

Стиснув в руке ледоруб, Тан Тао уже твердо решил проявить негибкую стойкость перед лицом смерти. Однако тот вожак лишь бросил на него пару взглядов, а затем снова опустился на брюхо и принялся рвать зубами тушу Ужасного волка. Теперь Тан Тао наконец-то смог немного выдохнуть: хотя те тигры Яна и не приблизились, он был уверен, что они его заметили. Если они до сих пор не напали, то, скорее всего, лишь потому, что мясо Ужасного волка еще не было доедено.

Спуститься и осмотреть всё вблизи? Тан Тао, этот полужайка-специалист по древним млекопитающим, ни за что на свете бы на это не пошел. Сейчас у него оставался единственный выход — держаться за этот валун, а когда хищники решат полакомиться десертом из его собственной персоны, поджидать момент, когда они начнут прыгать вверх, и раскроить им черепа ледорубом. К тому же в сердце Тан Тао теплилась успокаивающая мысль: раз эти звери не доведены до крайней степени голода, они не станут рисковать попусту.

И действительно, оправдывая ожидания Тан Тао, с полчаса яростно пожрав мясо, все шесть тигров Яна вильнули хвостами и направились обратно туда, откуда пришли. Камень с души Тан Тао тотчас рухнул вниз — похоже, он не зря просиживал штаны за учебниками! Выждав еще добрых двадцать с лишним минут, Тан Тао осторожно спустился с каменного уступа. Подойдя к месту трапезы тигров, он увидел, что от Ужасного волка, который совсем недавно утащил у него рукавицу, почти ничего не осталось. Даже массивную волчью голову разможило так, будто она превратилась в перезрелую, раздавленную хурму; внутренности выпотрошены, мясо и органы полностью съедены, и лишь несколько белесых ребер причудливо изгибались, безмолвно повествуя о пережитой хозяином трагедии.

Тан Тао внезапно почувствовал глубокую жалость к этому существу, которому вовсе не следовало появляться в современном мире. При его силе оно запросто могло бы одолеть любого из тех тигров Яна. Но кто же знал, что ему так не повезет — разве Ужасные волки не стайные животные? Почему же он не додумался привести с собой парочку сородичей? Будь у него рядом хоть несколько помощников, сожрали бы нынче явно не его.

Преисполнившись этой горькой жалости, Тан Тао принялся щелкать затвором камеры, делая один крупный план за другим на память об останках Ужасного волка. Лишь закончив съемку, он вспомнил: разве до появления тигров Яна этот волк тоже чем-то не лакомился? Стоило бы сделать пару кадров и той бедолаги — глядишь, удалось бы открыть новый вид!

Однако, приглядевшись к окровавленной, превратившейся в сплошное месиво массе, в которой уже невозможно было разобрать никаких очертаний, Тан Тао остолбенел, а в желудке у него заворочалось от подступившей тошноты. Определить форму останков по этому кровавому месиву он, конечно, не смог, но совсем рядом одиноко валялась человеческая нога в ботинке.

Смотреть дальше не хотелось. Поспешно отступив от трупа и опустившись на камень, он усилием воли подавил рвотные позывы и принялся размышлять: кто же здесь погиб? Судя по оставшимся кусочкам плоти и костей, смерть наступила совсем недавно. По фасону ботинка — вылитые армейские берцы, причем китайским уставным образцом тут и не пахло. Неужели погибший — иностранец-военный?

При этой мысли Тан Тао резко вскочил. В кино показывали, что у иностранных солдат на шеях обычно висят металлические жетоны с личными данными. Стоит только найти этот жетон, и личность погибшего удастся установить. Раз уж такой взрослый человек принял здесь столь несправедливую смерть, раз уж он подвернулся, нужно хотя бы отправить этот жетон на его родину. Лишь бы эта штукавина не угодила кому-нибудь в брюхо.

Приняв решение, Тан Тао, зажав нос и рот рукой, вернулся к окровавленным остаткам. Орудия в куче мяса ледорубом, он принялся глазами тщательно шарить в поисках металлического жетона. Возился с добрых десять минут, но искомого предмета так и не обнаружил — неужели его отбросило в сторону, когда рвали тело?

Тан Тао принялся спешно осматривать окрестности вокруг груды обрывков мяса. Кое-какой улов все же нашелся: растерзанная в клочья перчатка, вторая нога от растерзанного тела, а еще — отчетливые следы крови, оставленные волочением. Они тянулись дальше и уходили за огромную скалу.

А ведь за тем валуном лучи прожектора уже не доставали! Сообразив это, Тан Тао сначала включил маленький карманный фонарик, затем взял наизготовку ледоруб, прижав его к груди, и лишь после этого шаг за шагом осторожно двинулся за скалу.

Здесь обнаружился еще один труп. Как ни готовился Тан Тао к худшему, вид этого тела заставил его изрядно испугаться. Ран на трупе оказалось немного, если не считать зияющей дыры в животе — все внутренности оттуда были вычищены подчистую. Вздохнув, Тан Тао взгляделся в лицо погибшего: светло-русые волосы, юношеское, еще не растерявшее детских черт лицо, а широко раскрытые голубые глаза глядят в ничто, но зрачки уже утратили всякий блеск.

Перед ним лежал белый мужчина ростом около метра восьмидесяти. Судя по военной форме, это был американский солдат. Протянув руку, Тан Тао мягко опустил веки мертвеца и подумал: ну и не повезло же ему — наверняка перед смертью он даже не понял, что за тварь на него напала. Возрастом он ровесник самого Тан Тао, погибнуть здесь — какая же глупая смерть.

У изголовья трупа лежал целый рюкзак, а поверх него покоилась штатная американская штурмовая винтовка М4А1. Заметив это, Тан Тао удивился: оружие находилось буквально под рукой, почему же в момент опасности он им не воспользовался?

Внимательно осмотрев всё при свете карманного фонарика, он понял причину: в руке у погибшего был зажат провод, шедший к прожекторам в пещере. Другой его конец подсоединялся к той самой единственной негорящей лампе. Похоже, дикий зверь напал на него внезапно, застав врасплох, иначе парень непременно схватился бы за оружие.

Хоть сам он винтовкой не воспользовался, для самого Тан Тао она станет огромным подспорьем! И пусть ему еще не доводилось возиться с такой штукой, сосед по комнате Гао Вэй был отъявленным милитаристом: мало того что у него хранилась целая стопка военных журналов, так еще и под кроватью пытился огромный ящик с утяжеленными страйкбольными

шариками и высокоточными копиями. Тан Тао не раз крутил в руках эту М4А1. Когда ее покупали, он ходил вместе с другом, и продавец с пеной у рта клялся, что за исключением боевой мощи, всё в точности копирует боевой образец. Если верить тому лавочнику, можно сказать, что он теперь наполовину разбирается в вопросе!

А еще тот рюкзак — в нем наверняка полно полезных вещей. Свой собственный рюкзак Тан Тао забыл поднять на вершине горы, когда возился со штанами, а с таким арсеналом коэффициент личной безопасности подскочит до небес! Нужно лишь как следует провести ревизию добра. Рассудив так, Тан Тао опустил на колени перед телом и принялся шарить по карманам и снаряжению.

После полной описи выяснилось, что реально пригодится лишь кое-что: пистолет М9, три пистолетных магазина, пять винтовочных, четыре осколочные гранаты, комплект тактического пайка, оружейная смазка и многофункциональный боевой нож. А вот оставшиеся дисковая пила, болторез, детонирующий шнур и запасной провод оказались малополезными и чудовищно тяжелыми — тащить их с собой себе дороже.

Судя по имуществу, прихваченному этим невезучим американцем, он служил сапером. Раз сапер, у него обязан иметься какой-нибудь GPS-навигатор или устройство связи. А где же бинокль и прибор ночного видения, с которым тот наверняка заходил в пещеру?

Ну и ладно, обойдется. Пусть картина неидеальна, но имеющегося арсенала более чем достаточно для полного счастья. Изначально Тан Тао собирался искать выход наружу, но теперь, когда в руках оказалась М4А1, его амбициозная жажда славы и богатства вспыхнула с новой силой. Если двинуться по следам тех шести тигров Яна, там наверняка сыщутся новые открытия! Стоит заснять всё это на камеру — и разве он не прославится на весь мир как величайшая фигура?

Подумаешь, оба янки сейчас весят в сумме меньше двадцати килограммов — сами оплошали. А он — знаменитый на всю школу спринтер, да к тому же больше года занимался единоборствами у сторожа дедушки Чжао, слух и зрение отменные, тело крепкое. Теперь же в руках настоящая боевая сталь! Лезет кто — пристрелит к чертям собачьим. Как бы ни были круты преграды впереди, он перевернет этот мир вверх дном!

Зарядившись уверенностью, Тан Тао твердо решил двигаться дальше в глубь пещеры. Но, не пройдя и пары шагов, вернулся: сунул в карман армейский жетон с именем погибшего, подхватил с земли заляпанный кровью кевларовый шлем, нахлобучил на голову и лишь после этого, пригнувшись и вскинув винтовку, зашагал во тьму тоннеля.

Толку от крошечного фонарика в этой бескрайней темноте было немного — он выхватывал лишь пару шагов впереди. Земля под ногами оказалась неровной, чуть зазевайся — и грохнешься. Тан Тао осторожно шагал вперед, крепко сжимая оружие. Ветер в пещере то затихал, то усиливался — судя по всему, впереди действительно находился выход. Наряду с напряжением все его тело пропитывало странное, самодовольное ликование: в руках-то настоящее, боевое железо! И длинноствольное, и короткоствольное. А движения сейчас точь-в-точь как у спецназовцев из фильмов. Обязательно надо раздобыть камеру и снять всё на видео,

чтобы эта шайка тупиц посмотрела, какой он теперь крутой.

Обязательно снять, иначе потом всю жизнь будет жалеть! С этими мыслями Тан Тао уже собрался принять героическую позу и сделать селфи крупным планом, как вдруг впереди что-то шевельнулось. Это заставило его резко насторожиться: впереди засада! Хорошо еще, расстояние приличное, иначе при сближении поздно бы пить боржоми.

Падение на месте, вскидывание ствола, прицеливание. Тан Тао, прошедший в школе всего четырехдневную военную подготовку (остальные двадцать шесть дней он симулировал болезни), выполнял эти маневры едва ли не профессиональнее настоящих солдат. Но когда он направил туда луч фонарика, там не оказалось ничего. Странно, неужели померещилось? Нет, так думать нельзя. Генералиссимус Чан Кайши говаривал: лучше по ошибке казнить тысячу, чем упустить хоть одного. Пусть в текущей ситуации фраза не совсем подходила по смыслу, но общий посыл верен на все сто.

Пролежав пластом с полминуты, Тан Тао наконец обнаружил цель: слева за валуном пряталось то самое существо. Самого тела разглядеть не удавалось, но торчащий наружу небольшой отросток непрерывно раскачивался. Хвост? Похоже. Интеллектом эта тварь, видимо, не блещет. Впрочем, для плейстоцена это норма. Надо выманить его наружу, иначе оставаться здесь опасно.

Решившись, Тан Тао левой рукой нащупал на земле камень, правой намертво вцепился в винтовку и со всего маху швырнул булыжник в сторону цели. Раздался странный вопль, и создание тут же выскочило из-за камня, но в тот же миг, швырнув в ответ какую-то хрень, бросилось наутек в глубь пещеры.

От увиденного Тан Тао едва не лишился дар речи. Едва чудище показалось, луч фонарика выхватил его целиком: на плечах держится голова, а на туловище наброшена мантия, доходящая едва ли не до ступней. Лица разглядеть не удалось, но Тан Тао мог поклясться — перед ним человек! Палец, уже готовый замереть на спусковом крючке, судорожно застыл на месте.

Как такое возможно? Откуда здесь люди? Чуть не засадил очередь! Угодив в человека, он мигом превратился бы в убийцу. При одной этой мысли ноги Тан Тао сделались ватными. Но с чего тот бросился бежать? Неужели не понял, что перед ним тоже человек? Ведь он же шел с включенным фонарем!

Логика упорно ускользала, и теперь Тан Тао даже немного пожалел, что не окликнул беглеца. Верно, тот ведь швырнул в него какую-то палку! Обшарив землю, он обнаружил брошенное оружие: на конце древка красовался острый наконечник, искусно отколотый из обсидиана, причем сама палка выглядела так, будто ее срубили совсем недавно. Тут Тан Тао окончательно выпал в осадок. Откуда здесь доисторические люди?! Если ему удастся изучить этих первобытных людей, разве Оксфорд, Гарвард и Кембридж не станут наперебой зазывать его с докладами? Похоже, по возвращении придется вплотную заняться английским.

Времени на раздумья не оставалось. Окрыленный грандиозными планами Тан Тао рванул следом туда, где скрылся незнакомец. Пробежав самую малость, он заметил впереди яркий свет, а затем перед глазами вырос широкий двух саженей проем.

Конец пути. Добравшись до выхода, Тан Тао не спешил вываливаться наружу — остановившись на пороге, он с винтовкой наперевес осторожно шагнул вперед. Под ногами стелился уходящий вверх склон, в конце которого и зиял проход. Выбравшись на свет и оглядевшись, Тан Тао впал в ступор.

Небо оказалось... фиолетовым, и даже плывущие по нему кучевые облака пропитывались этим сказочным оттенком. Внизу расстился ковер изумрудной травы, слева от нее блестело переливающееся всеми цветами радуги озеро, а вдали синел бескрайний массив первозданного леса.

Совсем рядом на лужайке мирно щипали траву несколько длинноногих животных с тонкими шеями и крупными носами. Стоило Тан Тао появиться, как у них не возникло и мысли о бегстве. Он сразу узнал этих создания — макроаухении, вымершие примерно одиннадцать тысяч лет назад! Вид живых макроаухений вновь поверг парня в шок: вспоминая лекции, он припомнил слова профессора о том, что эти звери обитали в период от двух миллионов до одиннадцати тысяч лет назад, вырастали до двух с половиной метров — чуть выше верблюдов — но водились исключительно в Южной Америке и больше нигде на планете. Если они жили лишь там, каким макаром они объявились в центральной Азии? Это же прямое опровержение теории Дарвина об эволюции!

Присмотревшись повнимательнее, Тан Тао окончательно пришел к выводу: он видит не только южноамериканских макроаухений. Вот промчалась целая стадия трехметровых глиптодонт, похожих на броненосцев, следом просеменили североамериканские плоскоголовые свиноподобные звери, зубры, а неподалеку проскакала целая ватага трехметровых протопрусов. Всё это — чистейшей воды эндемики разных уголков планеты! Выходит, старик Дарвин ошибся? Всеобщее светило науки, а гляди-ка — и на старуху бывает проруха.

Сердце Тан Тао бешено колотилось от восторга. Если удастся заснять всю здешнюю фауну, по возвращении он станет новым светилом палеонтологии мирового масштаба! Разве не покроет его всеобщее обожание? Разве не будут падать к его ногам признанные красавицы? На этих мыслях он выхватил камеру и принялся исступленно щелкать затвором, попутно соображая: сколько кадров вмещает одна карта памяти? Лишь бы хватило места, иначе вся работа насмарку. У него с собой еще три чистые карточки — надо грамотно рассчитать лимит.

Но в этот самый момент макроаухении в объективе камеры вдруг в панике шарахнулись в разные стороны. Тан Тао мгновенно сообразил — дело пахнет керосином, где-то поблизости объявился крупный хищник! В тот же миг сверху на него обрушился мощный порыв ветра, явно целясь прямо в его макушку. Не раздумывая ни секунды, Тан Тао завалился на спину и, вскинув ствол, открыл огонь. Под треск выстрелов, зазвучавших громче гороха из рассыпавшегося мешка, он увидел, как какое-то необъятное, исполинское создание в небе над ним судорожно качнулось пару раз и рухнуло на землю мешком.

<http://bllate.org/book/22002/2287475>